

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 94 (571)

DOI: 10.17223/19988613/52/15

А.К. Идиатуллов

«СВЯЩЕННЫЕ» ОБЪЕКТЫ ТАТАР И БАШКИР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания по теме «Локусы социально-культурных ландшафтов в территориальных социально-экономических системах (на примере полиэтничного Среднего Поволжья)» (задание № 31.8018.2017/БЧ).

На основе данных архивных источников, опросов татар и башкир в регионах Среднего Поволжья и Приуралья, анализа современных исследований выявлены некоторые священные объекты, а также показана их этническая и региональная специфика. По мнению автора, места поклонений или малых паломничеств в пределах Среднего Поволжья и Приуралья можно условно разделить на две группы: места захоронения суфиев и объекты, связанные с Булгарским государством. Автор считает, что поклонение святым местам в основном бытует у татар Среднего Поволжья, в меньшей степени – у башкир. В современных условиях священные места становятся атрибутами не только религиозного сознания, но и этнотерриториальной идентификации, что является следствием общей плюрализации духовной культуры.

Ключевые слова: священные объекты; татары; башкиры; святые места.

Объекты, почитаемые как священные, играют чрезвычайно важную роль в религиозной и этнической идентичности татар и башкир. Сочетая в себе в равной степени признаки как материальной, так и духовной культур, они нередко концентрируют ключевые смыслы, общенациональные ценности, что позволяет им играть роль своеобразных духовных ориентиров для данных народов. Цель статьи – выявление «священных» объектов татар и башкир, а также анализ современных этнотерриториальных различий, связанных с практикой их почитания по данным опросов.

Использование понятия «священные объекты» кажется нам более уместным в контексте современных религиозных и шире – духовных практик татар и башкир, так как в условиях мировоззренческого плюрализма XXI в., вызванного диалектическим процессом глобализации-индивидуализации [1. С. 146–147], любые традиционные подходы к анализу объектов поклонения выглядят чрезмерно узкими. В частности, понятие «святых» мест, которое следует считать каноническим в изучении объектов поклонения в среде татар и башкир, и связанное прежде всего с ишанизмом [2–4], не учитывает возможность возникновения новых сакральных объектов, которые никак не связаны ни с суфизмом, ни даже с исламом.

Тем не менее именно «святые» места являются краеугольным камнем объектов поклонения татар и башкир в изучаемом регионе. Нам представляется, что места поклонений или малых паломничеств в пределах Среднего Поволжья и Приуралья можно условно разделить на две группы:

1) собственно места захоронения суфиев (ишанов) или воспринимаемые татарами и башкирами в качестве таковых; 2) «святые» места, не связанные с деятельно-

стью суфиев напрямую и, как правило, обязанные своим происхождением Булгарской цивилизации (г. Булгар, г. Биляр, надгробные памятники времён Волжской Булгарии).

В пределах Ульяновской области первый вид поклонения наиболее наглядно представлен на территории с. Новые Зимницы Старокулаткинского района. Данное обстоятельство связано с тем, что в этом селе испокон веков жили ишаны [5. Ф. 37. Оп. 1. Д. 45. Л. 34]. Их влияние сохранялось даже в конце 20-х гг. XX в. – не самое благоприятный период для отправления религиозных культов. Так, в сведениях РКВКП(б) Старокулаткинского района отмечалось, что «благодаря отсутствию акушерок и медицинских работников вообще, в районе процветает и развивается знахарство и увеличивается доход ишана» [Там же. Л. 98]. Среди действий иштана отмечается шаманский обрядовый элемент – эшкрю. Говорится также о том, что посещающие иштана татары целуют ему подметки и башмак. Именно его влиянием объяснялось многочисленное присутствие женщин (200 человек) в день 8 марта в мечети, а не на коммунистическом собрании, где их было значительно меньше (33 человека) [Там же. Д. 25. Л. 126; Д. 26. Л. 153–154].

Интересно, что влияние суфизма сохранялось в Новых Зимницах вплоть до 60-х гг. XX в. Так, уполномоченный по делам религиозных культов отмечал, что на поклонение к могиле иштана приезжало много паломников из Куйбышевской, Пензенской, Саратовской областей, а также из ряда районов Ульяновской области. В 1956 г. количество паломников не уменьшилось, а несколько увеличилось. Основной приток паломников происходил летом. Часть паломников приезжала на автомобилях, другая часть независимо от расстояния

приходила пешком. Причём некоторые, идущие пешком, несли с собой камни и возлагали их на могилу ишана якобы для того, чтобы принесённый им камень был свидетелем на том свете, что данный верующий был на могиле ишана [5. Ф. 8. Оп. 15. Д. 128. Л. 18]. Кроме того, в документах о состоянии и деятельности зарегистрированных общин верующих мусульман по Ульяновской области содержатся сведения о том, что в 1960 г. была попытка верующих с. Новые Зимницы построить мавзолей на кладбище, где находится могила ишана [Там же. Оп. 20. Д. 147. Л. 14]. Годом ранее была попытка верующих мусульман (из других сёл Ульяновской области) попасть на эту могилу (10 человек). Однако после запрета на проведение подобных поклонений, по словам уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Ульяновском облисполкоме, подобных попыток не было. Верующие мусульмане с. Новые Зимницы, по словам уполномоченного, также перестали ходить на могилу. Однако в 1959–1960 гг. произошли события, подтвердившие устойчивость почитание могилы в среде татар. На вторую ночь после того, как новозимницкий сельский совет повесил замок на дверь ограды могилы с тем, чтобы никто не заходил в эту ограду, замок был кем-то вырван и унесён. Подобные действия повторились минимум дважды. Даже в 1980 г. могилу ишана продолжали посещать в летнее время не только местные татары, но и верующие Неверкинского района Пензенской области и Николаевского района Ульяновской области.

В Куйбышевской области в пос. Благодаровке к могиле муллы В. Сабирова, где была установлена каменная плита с надписью из молитвы и слова «Шайш» на арабском языке и самовольно построен мавзолей со встроенным стеклом, также стекались паломники, и не только местные, но и из Астраханской, Пензенской и Ульяновской областей, Башкирской и Татарской республик, Казахстана, Узбекистана; в с. Алькино привлекал к себе верующих водный источник «Святая вода», «Ключик» («зям-зям»), «которая славилась не хуже, чем в Мекке». На территории Пензенского региона было известно об одном мусульманском «святом месте» – могильнике в Головинщенском районе, где был похоронен мулла – ишан. Здесь систематически собирались верующие не только из соседних селений, но и других городов, читали молитвы, совершали жертвоприношения. Однако основное количество «святых» мест мусульманского культа Среднего Поволжья в советский период было сосредоточено в Татарской АССР (всего 16) [6].

Начало XXI в. ознаменовалось возрождением такого рода паломничеств в Среднем Поволжье и Приуралье. Так, с 2005 г. в с. Новые Зимницы ежегодно проводятся Хансаваровские чтения, связанные с памятью суфийского шейха Хабибуллы Хансаварова, который похоронен здесь. Эти мероприятия начали проводиться с 200-летнего юбилея шейха (1805–1897). Одним из программных мероприятий чтений является посещение

зиярата (могилы) Хабибуллы ишана. В 2008 г., по подсчетам организаторов, могилу святого посетили 6 тыс. человек. При посещении могилы татарстанской делегацией чтение Корана и дуа по поручению муфтия Гусмана хазрата совершил Ильдус хазрат Фаизов [3]. Отмечен интерес мусульманской общественности к возрождению суфийских традиций и связанных с ними паломничеств и в Татарстане. Так, 17 августа 2013 г. в мечети Анас г. Чистополь прошли чтения имени известного шейха тариката Накшбандия-халидия Мухаммадзакира хазрата Камалова (1818–1893 гг.) [7]. 4 июня 2013 г. в Москве состоялся круглый стол на тему «Традиции суфизма в исламе: история и современность», организованный Духовным управлением мусульман г. Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» ЦДУМ России и приуроченный к 180-летию со дня рождения известного религиозного деятеля и просветителя Зайнуллы Расулева. На мероприятии от Татарстана присутствовали заместитель муфтия республики Нияз хазрат Сабиров, ректор Российского исламского университета, доктор политических наук, профессор Рафик Мухаметшин, директор Буинского медресе Рашид Маликов [8].

Ежегодно весной или в начале лета татары Чувашской Республики организуют поездки в места, связанные с суфийской традицией. Это не только посещение г. Болгара, но и места зияратов на территории Чувашии, которых насчитывается более тридцати. Одним из таких мест является кладбище XVII в. на территории д. Новое Буяново Шемуршинского района Чувашии [9]. Татары называют это место «Яна Торын зирать», а жители этой самой деревни – чувашаи именуют «Мишер масаре», т.е. мишарское кладбище. Издревле, когда в стране случались засухи, мусульмане с округа собирались на этом кладбище и просили у Аллаха дождя. Духовное управление мусульман Чувашской Республики организует зиярат – посещение могил предков. Аксакалы и абыстай с. Шыгырдан, д. Татарские Сугуты, Кзыл Камыш, Асаново и имамы собираются, чтобы почтить память, а Муфтият Чувашии организует «Корбан ашы» – обед в честь данного торжества.

Вот как описывает ход этого мероприятия журналист: «На этом мероприятии многие участники не первый раз. Аксакалы вспоминают, как в детстве с бабушками они пешком приходили сюда и неделями жили у знакомых чувашей. Бабушки целыми днями читали Коран, молились. Есть что вспомнить и чувашам. Хотя они просто наблюдатели, но все знают и понимают сакральность происходящего. “В советские годы здесь хотели сделать колхозный огород. Человек, который на тракторе сплывал эту землю – сгорел с трактором”, – вспоминает одна из жительниц деревни. “Тогда забор был ветхим, дети, не понимая святость этой земли, играли там, потом начали болеть. Никто ничего не мог сделать. Только муллы, читая свои молитвы, исцелили”, – говорит другая. “Вот с города внуки приехали, их тоже привела, чтоб с детства знали про это место”, – говорит третья» [Там же].

На территории кладбища стоят два надмогильных камня. Председатель Духовного управления мусульман Чувашской Республики Мансур хазрат Хайбуллов рассказывает историю камней. «В те времена такие памятники ставились только людям определенных сословий: мурзам – дворянам или великим суфиям», – говорит хазрат [9]. Действительно, есть много легенд, что здесь захоронены авлии – святые люди. Мансур хазрат, выступая, объясняет, что собрались тут не молится этим могилам. Памятники эти вместе с территорией считаются объектом культурного наследия Чувашской Республики. Это древнее кладбище силами мусульман и местных жителей огорожено металлическим забором, устроено место для моления.

В Башкортостане также весьма активно происходит возрождение интереса к суфийской традиции. Например, в 2011 г. в Миякинском районе Республики Башкортостан у горы Нарыстау, близ с. Ильчигулово, установили мемориал сподвижникам пророка Мухаммада (сахабам) Зубаиру бин Заиту и Абдуррахману бин Зубаиру. Мемориальный комплекс, представляющий собой стелу с именами сахабов и юрту с тремя полумесяцами, установлен по инициативе мусульман Башкортостана. Почтить память святых прибыли тысячи мусульман не только из Башкирии, но из других регионов России, Таджикистана, Узбекистана. Согласно преданиям, сахабы похоронены на вершине горы Нарыстау, а вытекающая из её подножия вода считается целебной. Сам факт того, что здесь тысячелетие назад жили сподвижники Мухаммеда, неразрывно связан с именем Османа Нури Топбаша – исламского богослова, главы суфийского тариката Накшбандия, который и фиксирует имена сподвижников, живших здесь [10].

В Учалинском районе Башкортостана широко известно имя мусульманского деятеля Зайнуллы ишана. В 2009 г. здесь еще построена грандиозная мечеть, названная в его честь. Фольклорный праздник «Салават Йыйыны», состоявшийся впервые в 2010 г. около горы Торатау близ Ишимбая, объединил национальные по сути мероприятия с религиозными представлениями о священной для башкир горы, среди которых также заметны суфийские мотивы. Надо отметить, что в башкирской традиции понятие аулия (святая), которое среди татар по большей части ассоциируется со святыми людьми, приобрело более широкое значение. В частности, под ним понимаются святые горы и источники [11].

Среди башкир Самарской области также сохранилось почитание могил святых. Сами могилы именуются ими аулия-зыйарат. Несколько таких могил находятся около д. Утекаево. Со слов жителей данной деревни, односельчане выбрали место для кладбища, но святой сказал, чтобы на этом месте никого не хоронили – через много лет здесь построят дорогу. Люди не послушались святого, и тогда тот попросил, чтобы его после смерти похоронили в другом месте. Действительно, через много лет это место была проведена дорога, и кладбище не сохранилось [12. С. 140].

Проведённые в 2016 г. исследования также подтверждают наш тезис о живучести суфийской традиции поклонения татар и башкир малым святым местам. В общей татаро-башкирской выборке 14,23% респондентов ответили, что совершали паломничество к так называемым святым местам. Среди татар Поволжского федерального округа (ПФО) таковых оказалось 15,52%, а среди башкир – только 9,09%. Иными словами, скорее всего суфийская традиция малых паломничеств в большей степени характерна для татар, чем для башкир. Это же подтверждает региональный анализ. Так, наибольшая доля посещений малых святых мест наблюдается среди татар Чувашии, Самарской и Ульяновской областей, Татарстана, Башкирии. Доля совершавших малые паломничества среди башкир Башкортостана одна из самых низких – 8,4%.

Высокая доля совершавших малые паломничества среди татар Чувашии, Самарской и Ульяновской области, а также Татарстана объясняется тем, что именно эти территории испытали на себе наибольшее влияние Волжской Булгарии, объекты которой также пользуются высоким уровнем религиозной значимости среди татар данного региона.

Итак, среди второй разновидности «святых мест» у татар наибольшей популярностью пользуется Булгарское городище. Здесь уцелели палаты, мавзолеи и минареты XIII–XV вв. – уникальные памятники архитектуры и истории Волжско-Камской Булгарии, являющиеся исламскими святынями и национальными святынями татарского и отчасти башкирского народов. Однако, по мнению части татар, сакральное значение некоторых памятников Булгара утеряно, так как волею судеб они стали православными храмами (Восточный мавзолей в XVIII в. был освящен как церковь Святого Николая). Поэтому мусульмане совершают молитву (по большей части намаз) рядом с древним кладбищем Булгарского городища. У башкир традиционно сходное сакральное значение выполняют расположенные в центре современного Башкортостана мавзолеи Тура-хана, Хусейнбека и «Малый кэшэн» [13].

Показательно, что в 1990-е гг. среди татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья не было единства в вопросе правомерности почитания Булгар как исламского объекта. Например, Талгат Таджуддин в своём письме от 28 мая 1996 г. к Президенту Республике Татарстан М.Ш. Шаймиеву просил оказать содействие в проведении торжеств по случаю принятия ислама в древних Булгарах. В то время как Духовное управление мусульман Татарстана в данном вопросе заняло противоположную позицию, объявив, что эти торжества «нечто новое, не присущее исламу, это ширк (многобожие), поэтому участвующие в этом нарушают мусульманские каноны» и, приняв постановление, что поездка в г. Булгары в определённое время и с исламской точки зрения ширк, поэтому участвовать в этих мероприятиях нельзя [14. С. 89].

Конечно, противостояние вокруг почитания Булгар как продолжение традиции очевидно суфийского тол-

ка – это во многом следствие борьбы между двумя исламскими духовными управлениями за влияние на верующих и политические элиты. Но сам факт того, что именно Булгары стали объектом дискуссий среди мусульман региона, следует считать также проявлением неоднозначности традиции «поклонений» среди татар Среднего Поволжья и Приуралья.

Надо сказать, что среди умеренных мусульман практически не встаёт вопрос о почитании аулия. Существенный вклад «святых» в исламизацию Среднего Поволжья и Приуралья – факт для большинства суннитов ханафитского мазхаба. При этом все опрошенные высказываются против поклонения могилам.

Из интервью: «К Аллаху посредник может быть аулия. К этому нормально отношусь. Почитание могил и поклонение могилам – это разные вещи. В исламе поклонения могилам нет. Некоторые поклоняются могилам, я знаю такие вещи, я видел в Туркестане. Может быть, и в Башкирии такое есть. А такого массового я не знаю. Почитание могил есть. Читайте ясын усопшим, в Коране есть. Есть те, которые считают не надо почитать усопших. Они противоречат исламу» (башкир, имам, г. Уфа).

«Я слышала, что суфии есть, но сама не сталкивалась. Если я правильно понимаю, суфии – те, кто придерживаются ханафитского мазхаба, у них есть святые, через которых они обращаются к Аллаху. Мне интересно, но не принимаю» (татарка, г. Ульяновск, верующая, 22 года).

«На кладбищах достигшие высокого уровня святые, мусульманские личности были похоронены. Видела фотографии. Там молились. Либо они у святых просили или для святых у Аллаха молились. Есть обычаи из традиций у татар, которые не совсем исламские. Молится, не молится. Тут разногласия. Эти говорят так, эти говорят по-другому. Мне понравилось такое мнение: “Если видишь: человек молится – ты сначала спроси, кому молится”» (татарка, г. Ульяновск, верующая, 26 лет).

Анализ анкетных данных показывает, что среди татар и башкир в качестве священных мест фигурируют не столько суфийские, сколько общемусульманские объекты. Например, татарскими респондентами Ульяновской области в 2014 г. в качестве почитаемых народом памятных и священных мест названы объекты мусульманского поклонения: мечети и Мекка (табл. 1).

Таблица 1
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами Ульяновской области как священные (2014 г.)

Название объекта	Количество упоминаний
Мечети	11
Мекка	7
Булгары	6
Иерусалим; Казань	По 1

Источник. Материалы анкетирования, собранные методом «снежного кома» в рамках внутривизового гранта Программы стратегического развития университета 2014 г. на тему «Духовная культура народов Среднего Поволжья». Выборка татарских респондентов составила 41 человек.

Анализ анкет, собранных в 2016 г. среди башкир и татар других субъектов ПФО, а также выявил эту закономерность (табл. 2–7). Например, у башкир ПФО и сопредельных территорий в качестве священных объектов фигурируют мечети и Мекка (табл. 2).

Таблица 2
Объекты, места и памятники, почитаемые башкирами ПФО и сопредельных территорий как священные

Название объекта	Количество упоминаний
Мечеть / мечети / обычные мечети; Памятник Салавату Юлаеву национальный герой Салават Юлаев / памятник герою башкирского народа Салавату Юлаеву; Шульган-Таш / пещера Шульган-Таш	По 88
Горатау	7
Памятники; Аркаим	По 6
Мавзолеем Хусейнбека / Кешене Хусейнбека / кешене / Хусейн-бек; Мекка; Иремель	По 4
Гора-Нарыстау; Горы Урал / Урал-батыр; Ляля-тюльпан; Аулия; Могила Мужаур Хазрат / Мужавир Хазрат; Аликаев камень, Аликаева гора	По 3
Болгар / булгар; Мавзолеем Тура-хана; Гора Ауштау	По 2

Источник. Данные интернет-анкетирования 2016 г., проведённого автором в 14 субъектах ПФО, а также в Челябинской, Астраханской, Московской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Москве и Санкт-Петербурге. Выборка башкир составила 111 респондентов.

Таблица 3
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами Татарстана как священные

Название объекта	Количество упоминаний
Мечеть / мечети / обычные мечети	34
Болгар / булгар / великий булгар / городище булгар / древний город Булгар / историческое наследие мусульман Болгар	23
Кул Шариф	9
Билар / Биларск, святой ключ в Биялрах / святой источник в Биларске / Волжской Булгарии Билар; Сююмбике / башня Сююмбике	По 5
Мекка / священные места только в Мекке; Хадж	4
Храм; Благовещенский собор Казанского кремля; Троице-Сергиевский монастырь; Кремль; Святой источник; Святой колодец	По 3
Казанский кремль; Казань; Кладбища / татарские кладбища	2

Источник. Данные интернет-анкетирования 2016 г., проведённого автором в 14 субъектах ПФО. Выборка татар Татарстана составила 156 респондентов.

Таблица 4
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами Ульяновской области как священные (2016 г.)

Название объекта	Количество упоминаний
Мечеть / мечети / обычные мечети	40
Мекка / священный город Мекка	19
Болгар / Булгар	15
Кул-Шариф	9
Кладбища, татарские кладбища	5
Кааба / Кааба в Мекке	3
Почитание могил; Казань	По 2

Источник. Данные интернет-анкетирования 2016 г., проведённого автором в 14 субъектах ПФО. Выборка татар Ульяновской области составила 144 респондента.

Таблица 5
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами
Пензенской области как священные

Название объекта	Количество упоминаний
Мечеть / мечети / обычные мечети	12
Мекка / священный город Мекка	6
Кааба / Кааба в Мекке	2

Источник. Данные опроса татар Пензенской области (58 респондентов), собранные автором с помощью почтового метода в 2016 г.

Таблица 6
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами Чувашии как священные

Название объекта	Количество упоминаний
Булгар	41
Мечеть/мечети/обычные мечети	3
Кул-Шариф	2

Источник. Данные опроса татар Республики Чувашия (58 респондентов), собранные автором с помощью почтового метода в 2016 г.

Таблица 7
Объекты, места и памятники, почитаемые татарами Самарской области как священные

Название объекта	Количество упоминаний
Мечеть / мечети / обычные мечети	9
Булгар	6
Кул-Шариф	3
Могилы родственников; Памятники; Родник; Памятник посвященный солдатам; Биляр; Святой ключ	По 2

Источник. Данные опросов татар Самарской области (44 респондента), собранные автором с помощью почтового метода в 2016 г.

Высокие позиции данные объекты занимают и среди татар Пензенской и Ульяновской областей и Татарстана (табл. 3–5). А вот среди татар Чувашии и Самарской области данная тенденция выражена чуть меньше. В их ответах из мусульманских объектов фигурируют только мечети, Мекка и Медина отсутствуют (табл. 6, 7).

Интересно, что в анкетах татар и башкир в общем фигурируют разные объекты поклонения, имеющие ярко

выраженную территориальную и этническую специфику. Например, среди татар – это Булгары, Биляр, расположенная в Казани мечеть Кул-Шариф, а у башкир – памятник Салавату Юлаеву, Шульган-Таш, кешене.

В этом смысле «священные» места действительно играют роль этнотерриториальных маркеров и не ограничиваются одной только суфийской традицией. Последнее особенно очевидно при рассмотрении объектов, почитаемых в качестве священных у татар Татарстана. Так, среди них выделяются христианские объекты, что само по себе вполне объяснимо наличием этноконфессиональной группы кряшен, однако в контексте нашей проблемы несколько оттеняет проблему «священных» мест.

В том же ключе стоит рассматривать и наличие в списке священных объектов башкир памятника Салавату Юлаеву. Возведённый в советский, во многих отношениях атеистический период в честь деятеля «народной войны», кстати сказать, исповедовавшего ислам, памятник всё же вряд ли можно считать символом исламского мировоззрения. Думается, что почитание его следует объяснять прямым следствием расширения области «священного», а с другой общей плюрализацией массового сознания татар и башкир, где религия, при всей важности, не является единственным компонентом мировоззрения изученных народов.

Таким образом, исследование показало, что «священные» объекты татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья, истоки почитания которых общепринято связаны с исламской, и особенно с суфийской, традицией, в современных условиях меняют своё содержание, становясь атрибутами не только религиозного сознания, но и этнотерриториальной идентификации, а также общей плюрализации духовной культуры народов России в XXI в.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В основу статьи легли данные трёх опросов. Во-первых, это данные интернет-анкетирования 2016 г., проведённого автором в 14 субъектах Приволжского Федерального округа, а также в Челябинской, Астраханской, Московской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Москве и Санкт-Петербурге. Всего в опросе приняли участие 629 респондентов (458 татар, 111 башкир, 46 русских, 1 украинец, 13 представителей других этносов). Большинство респондентов из татар и башкир (538, или 94,55% от всех опрошенных татар и башкир) проживают в ПФО, 31 – татары и башкиры из других регионов РФ. Во-вторых, это данные опросов татар Республики Чувашия (58 респондентов), Республики Мордовия (42 респондента), Самарской (44 респондента) и Пензенской (58 респондентов) областей, собранные автором с помощью почтового метода в 2016 г. Наконец, в работе также использовались для сопоставления и сравнения материалы анкетирования, собранные методом «снежного кома» в рамках внутривузовского гранта Программы стратегического развития университета 2014 г. на тему «Духовная культура народов Среднего Поволжья» (всего 302 анкеты представителей русской, татарской, чувашской, мордовской национальностей). Выборка татарских респондентов составила 41 человек.

ЛИТЕРАТУРА

- Новоженова И.С. Глобализация в сфере сознания и новые религиозно-духовные поиски европейцев // Актуальные вопросы Европы. 2000. № 4. С. 138–169.
- Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение / под ред. О.Н. Сениюткиной; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2013. 214 с.
- Идиатуллин А.К. Духовная культура татар-мишарей Ульяновской области (в контексте проблемы религиозного синкретизма). Ульяновск: УлГТУ, 2010. 178 с.
- Юнусова А.Б. Мобилизационный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 106–115.
- Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.
- Королева Л.А. Предотвращение паломничества мусульман Среднего Поволжья к «святым местам» (1950–1970 гг.). URL: <http://www.aspirans.com>, свободный (дата обращения: 12.11.2010).
- В Чистополе прошли чтения имени шейха накшбандийского тариката Мухаммеда Чистави // Духовное управление Республики Татарстан. URL: <http://www.dumrt.ru/news>, свободный (дата обращения: 19.08.2013).
- Представители ДУМ РТ приняли участие в круглом столе // Общероссийское информационное агентство мусульман. URL: <http://www.info-islam.ru/publ>, свободный (дата обращения: 06.06.2013).

9. Хайруллин А. На берегу маленькой реки // Мусульмане Чувашии. URL: <http://www.islam21.ru/tormish>, свободный (дата обращения: 24.06.2014).
10. В Миякинском районе установили мемориал сподвижникам пророка Мухаммеда // Башинформ. URL: <http://www.bashinform.ru/m>, свободный (дата обращения: 17.06.2011).
11. Насыров И. Священные родники, горы, пещеры Башкирии // Путешествие по Башкирии. URL: <http://www.pobashkirii.ru/tormish>, свободный (дата обращения: 24.06.2014).
12. Кржижевский М.В. Башкиры Самарской области: расселение, численность, особенности материальной и духовной культуры : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 168 с.
13. Гарустович Г.Н. «Теория мавзолеев», или Региональные особенности культового мемориального зодчества Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды (исторические и этнографические аспекты проблемы) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 95–119.
14. Мухаметгалиева С.Х. Ислам в современном социально-культурном развитии Татарстана : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999. 204 с.

Idiatullov Azam K. Ulyanovsk State Pedagogical University (Russia, Ulyanovsk). E-mail: AzKoldiat@yandex.ru

"SACRED" OBJECTS OF TATARS AND BASHKIRS OF THE MIDDLE VOLGA AND URAL REGIONS

Keywords: sacred objects; Tatars; Bashkirs; Holy places.

The purpose of this article is to identify the “sacred” objects of Tatars and Bashkirs, as well as analysis of contemporary ethno-territorial differences related to the practice of their worship in the polls. The author performed a number of tasks. For example, the author has identified the Holy places in the middle Volga and the Urals in the Soviet period. Another task was the study and preservation of Holy places and places of worship, the current understanding of the Tatars and Bashkirs. As the methods of research the author used questionnaires, analysis of archival material and contemporary publications on the issue, comparative ethnographic and geographic research methods. The author have chosen the evolution of the phenomenon of “sacred” place in the Tatar and Bashkir society, which is manifested in its extension, pluralization and modernization, as the main problem for the article. Source the study is based on data from three surveys conducted by the author in the period from 2014 to 2016 years in different regions of the Middle Volga and Ural regions, as well as personal materials and sources on the Internet. In the study, the author came to several conclusions. According to the author the places of worship or small pilgrimages within the Middle Volga region and the Urals the possible known degree of convention should be divided into 2 main types. First is the burial place of the Sufi. Second are objects related to the Bulgarian government. Pilgrimage of Tatars and Bashkirs to the Holy places was recorded in the Soviet period and is often suppressed by public authorities of the USSR. However, the beginning of the XXI century was marked by the revival of interest to them in Tatar and Bashkir environment. However, among the Muslims have not yet developed definite points of view on the possibility of the worship of the “Holy places”. Not among the Tatars and Bashkirs of the Middle Volga and Ural regions of unity on the question of the lawfulness of the veneration of the Bulgars, as the Islamic facility. Analysis of questionnaire data shows that among the Tatars and Bashkirs as sacred places are not so Sufi, how many Muslim objects. For example, the Tatar respondents Ulyanovsk region, Penza region and Tatarstan as revered by the people memorabilia and sacred places called Muslim objects of worship: mosques and Mecca. Interestingly, in the survey of Tatars and Bashkirs in General appear different objects of worship, having a distinct territorial and ethnic specificities. "Sacred" places play the role of ethno-territorial markers and are not confined to the Sufi tradition. Found among respondents and sacred places of the Christian and even secular sense. The veneration of the monument to Salavat Yulaev Bashkirs should be explained as a direct consequence of the expansion of the field of “sacred”. The author also considers that the pilgrimage to the Holy places there from the Tatars of the Middle Volga region, to a lesser extent Bashkirs. This fact can be explained by the influence on the spiritual culture of the Tatars of the Middle Volga monuments of Volga Bulgaria, whose territory mostly encompassed this region. Finally, the author believes that in modern conditions of sacred places of Tatars and Bashkirs have become attributes of not only religious consciousness but also ethno-territorial identification, which is a consequence of a General pluralization of spiritual culture Russia.

REFERENCES

1. Novozhenova, I.S. (2000) Globalizatsiya v sfere soznaniya i novye religiozno-dukhovnye poiski evropeytssev [Globalisation in the consciousness and new religious-spiritual searches of Europeans]. *Aktual'nye voprosy Evropy*. 4. pp. 138–169.
2. Guseva, Yu.N. (2013) *Ishanizm kak sufyyskaya traditsiya Sredney Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie* [Echosisms as Sufi tradition of the Middle Volga in the 20th century: forms, meanings, meaning]. Moscow: Medina.
3. Idiatullov, A.K. (2010) *Dukhovnaya kul'tura tatar-misharey Ulyanovskoy oblasti (v kontekste problemy religioznogo sinkretizma)* [The spiritual culture of the Mishar Tatars in Ulyanovsk region (in the context of religious syncretism)]. Ulyanovsk : Ulyanovsk State Technical University.
4. Yunusova, A.B. (2015) Mobilising the past: recent trends in the traditional worship practice of Bashkir Muslims. *Izvestiya ufimskogo nauchnogo tsentra RAN – Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre*. 3. pp. 106–115. (In Russian).
5. State Archive of the Newest History of the Ulyanovsk Region.
6. Koroleva, L.A. (n.d.) *Predotvrashchenie palomnichestva musul'man Srednego Povolzh'ya k "svyatyim mestam" (1950–1970 gg.)* [Prevention of Middle Volga Muslim pilgrimage to the “holy places” (1950–1970)]. [Online] Available from: <http://www.aspirans.com>. (Accessed: 12th November 2010).
7. The Spiritual Directorate of the Republic of Tatarstan. (2013) *V Chistopole proshli chteniya imeni sheykha nakshbandiyskogo tarikata Mukhammedzakhira Chistavi* [Chistopol holds the Readings named after Sheikh Naqshbandi Tariqua Muhammad Zakir al-Chistavi]. [Online] Available from: <http://www.dumrt.ru/news>. (Accessed: 19th August 2013).
8. The Spiritual Directorate of the Republic of Tatarstan. (n.d.) *Predstaviteli DUMRT prinyali uchastie na kruglom stole* [Representatives of the State Duma of the Republic of Tatarstan participated in the roundtable]. [Online] Available from: <http://www.info-islam.ru/publ>. (Accessed: 6th June 2013).
9. Khayrullin, A. (2014) *Na beregu malen'koy reki* [On the bank of a small river]. [Online] Available from: <http://www.islam21.ru/tormish>, svobodnyy (Accessed: 24.06.2014).
10. Rakhmatullin, T. (2011) *V Miyakinskom rayone ustanovili memorial spodvizhnikam proroka Mukhammeda* [A memorial for the associates of Prophet Muhammad erected in the Miyakin district]. [Online] Available from: <http://www.bashinform.ru/m>. (Accessed: 17th June 2011).
11. Nasyrov, I. (n.d.) *Svyashchennyye rodniki, gory, peshchery Bashkirii* [Sacred springs, mountains, caves of Bashkortostan]. [Online] Available from: <http://www.pobashkirii.ru/tormish>. (Accessed: 24th June 2014).
12. Krzhizhevskiy, M.V. (2000) *Bashkiry Samarskoy oblasti: rasselenie, chislennost', osobennosti material'noy i dukhovnoy kul'tury* [Bashkirs of Samara region: resettlement, number, peculiarities of material and spiritual culture]. History Cand. Diss. Ufa.
13. Garustovich, G.N. (2014) The “theory of mausoleums” or the regional features of spiritual memorial architecture of the Golden Horde era in the Ural-Volga region (historical and ethnographical aspects of the problem). *Zolotoordynskoe obozrenie – Golden Horde Review*. 2(4). pp. 95–119. (In Russian).
14. Mukhametgaliyeva, S.Kh. (1999) *Islam v sovremennom sotsial'no-kul'turnom razvitiy Tatarstana* [Islam in modern socio-cultural development of Tatarstan]. History Cand. Diss. Kazan.